

— Папа...

Но прежде чем я успел спросить, снаружи комнаты послышались громopodobные шаги.

— Стоять! — крикнул один из работников поместья, пытаясь остановить приближающуюся фигуру.

Затем дверь в комнату с громким стуком распахнулась.

Что теперь происходит?

— Ха... Вы думали, что сможете провести совет без меня?!

Перед нами внезапно появился старик, намного старше Гока. Он запыхался, но говорил высоким тоном. По моим прикидкам, ему было около пятидесяти.

Я догадывался, кто он, но пока не мог быть уверен.

— Ааа... — Сацуки опустила голову на руки и вздохнула.

— Это Ракуну? — прошептал я Руку.

Я не встречал Ракуну во время церемонии экспедиции, так что, скорее всего, впервые видел его лицо.

— Да, это сэр Ракуну, — тихо ответил Рук.

Понимаю. Не знаю, что случилось, но, похоже, он успел вовремя. Я просто подожду и посмотрю, как все сложится. Если повезет, этот старик может стать решением всех моих проблем.

— Ракуну, как ты смеешь показываться мне на глаза? — Голос Сацуки был ледяным.

— Что ты говоришь?! Как может жена самого лорда Гока отказать своему мужу в его предсмертном желании?!

А? Разве Сацуки не старается следовать воле Гока до мелочей? Это доставляет мне огромные проблемы. Может, в этом что-то есть?

— Что? Кто мог выдвинуть такое обвинение? — потребовала Сацуки.

— Я делаю это! Не знаю, какую ложь ты наговорил собравшимся здесь лордам, но на меня твой коварный язык не подействует!

Интуиция подсказывала мне, что он торопится. Ракуну был похож на человека, поднимающегося по лестнице по нескольким ступеням за раз, - его аргументы звучали слишком быстро, чтобы быть законченными.

Он только что пришел сюда, но не останавливается, чтобы послушать, что скажет Сацуки. Он не может знать, о чем говорится в завещании, и тем не менее уже называет ее лгуньей. Такое впечатление, что он спорит только для того, чтобы заткнуть Сацуки.

— Ты действительно не знаешь стыда... Сначала ты сбежал с поля боя, а теперь...

Я посмотрел на Сацуки и заметил, что мышцы ее лица подергиваются от ярости. Ракуну определенно задел за живое.

Ракуну проигнорировал Сацуки и указал на одного из лордов - точнее, на завещание Гока, проходящее через руки сидящих за столом.

— Что это за пергамент у тебя в руках?

— Завещание Гока. Но это не твое дело, — сказала ему Сацуки.

— Прощу прощения, — проворчал Ракуну, ворвавшись в комнату и вырвав завещание у лорда, который держал его в руках.

— Ха! — воскликнул он, читая его. — Женщины используют самые низкие формы обмана.

Обман?

Ракуну достал из кармана еще один лист пергамента.

— Настоящее завещание находится здесь! А это - подделка! — прорычал он.

Ракуну стоял прямо перед Сацуки и держал в руках свою собственную версию завещания. Не было сомнений, что он не хотел, чтобы она прикасалась к нему.

Текст завещания, которое он держал в руках, был следующим:

Последняя воля и завещание

Настоящим я назначаю Ракуну Эка следующим главой семьи Хо.

Я надеюсь, что он добьется великих успехов, соответствующих столь уважаемому положению.

Гок Хо

Гок оставил нам много проблем. Не могу поверить, что он составил два завещания, причем совершенно разных. Может, он написал одно после того, как напился, а потом забыл, что сказал. В любом случае, это ставит нас в затруднительное положение. Я и не подозревал, что парень был настолько беспечен. Ладно, может, и нет. Один из них должен быть фальшивым.

Завещание Сацуки вернулось к ней. Я посмотрел на одно, потом на другое. Почерк на обеих версиях был одинаковым - по большей части. Однако, сравнив штрихи, я заметил, что слово "завещание" написано по-разному. Ракуну был не настолько глуп, чтобы принести нам завещание, написанное им самим, но я все равно был уверен, что оно поддельное.

Хотя я не очень доверял Сацуки, поведение Ракуну было слишком подозрительным. Да и содержание его завещания было несколько странным.

Может быть, я придираюсь, но текст показался мне слишком формальным. В нем присутствовал тон, который можно было бы ожидать от письменного военного приказа. Вместо

того чтобы самому подделать завещание, Ракуну, вероятно, нанял профессиональных фальсификаторов. Но даже профессионалы не смогли бы воспроизвести почерк, которого они никогда не видели, поэтому они наверняка изучили другие документы, написанные Гоком, и скопировали надпись с них. Письменные инструкции, данные семье Эк, скорее всего, повлияли на составленное ими завещание. Как у одного из самых важных вассалов Гока, у Ракуну наверняка была целая стопка подобных официальных документов.

Завещание, должно быть, было составлено путем копирования слов, написанных в нескольких документах, как записка о выкупе, собранная из газетных вырезок. Но сколько бы документов ни было у фальсификаторов, слово "завещание" вряд ли могло появиться хоть в одном из них. И если завещание Сацуки было написано естественным, плавным шанитским шрифтом, то в завещании Ракуну между буквами были несколько неестественные пробелы.

К сожалению, указывать на это было бесполезно, поскольку анализ почерка не был общепринятой практикой в этом мире.

— Ну что? Потеряла язык при виде настоящего завещания, да? — усмехнулся Ракуну.

— Это нелепо...

Они спорили прямо у меня за спиной, и, поскольку на моем стуле не было подлокотников, я легко смог повернуться лицом к ним обоим. Лицо Сацуки было бледным. Должно быть, ее ярость была настолько сильной, что кровь отхлынула от ее головы.

— Не могу поверить, что среди вассалов семьи Хо нашелся такой негодяй! Семья Эк не знает стыда! — кричала она, и ее громкий голос эхом разносился по комнате. В нем чувствовалась непреодолимая сила, которую трудно было представить, исходящую от такого маленького человека. Если бы ее эмоции могли нести энергию, то такой голос пронесся бы по комнате, как ураган.

Сацуки наставила обвиняющий палец и уставилась на Ракуну.

— Мне уже доложили, что ты бросил свой долг и сбежал, пока мой муж шел на смерть! Явиться с подделкой и выдать ее за его завещание... Ты достоин презрения!

Ракуну сбежал? Вот это да.

Я не знал всех тонкостей, но понимал, что право отказаться от удара короля-орла отличается от полного бегства с поля боя.

Единственная причина, по которой семья Эк могла открыто собирать налоги со своей вотчины и приказывать своим подданным, заключалась в том, что семья Хо дала им это право. Взамен они были обязаны участвовать в сражениях и подчиняться приказам своего господина. Так что, хотя удар кингчесса и не был частью сделки, он все равно был обязан продолжать выполнять свои обычные обязанности даже после отказа. Бежать означало бы бросить большинство солдат - тех, у кого не было орлов, - и оставить их на произвол судьбы.

А Ракуну не просто заблудился во время похода; он бежал из осажденной и изолированной крепости, сидя верхом на королевском орле. Это равносильно дезертирству перед лицом врага.

Все стало обретать смысл. О, теперь я понял. Бегство было частью его плана.

— Хватит нести чушь! — воскликнул Ракуну. — Лорд Гок доверил мне семью Хо и попросил

сбежать, чтобы я мог исполнить его волю!

Вот такую историю он придумал. Он немного подумал.

— Какая нелепость! Я знаю со слов нескольких солдат, что ты дезертировал! Если бы тебе доверили пост главы семьи...

Я ожидал, что она закончит: "...тогда бы ты сказал кому-нибудь, прежде чем сбежать" или "...прежде чем уйти", но Ракуну оборвал ее, прежде чем она успела закончить фразу.

— Как ты смеешь говорить со мной о битве, в которой не участвовала! Солдат, готовящийся к королевскому удару, никогда бы не стал писать свое завещание на глазах у своих людей - влияние на их боевой дух может стать разницей между успехом и поражением! — прорычал он.

Очевидно, он заранее подготовил все свои аргументы, и голос у него такой громкий, что у Сацуки не было ни единого шанса его переспорить. Хм...

— Это завещание было привезено нам сэром Шулой Роском! Вы хотите вызвать подозрение у члена семьи Роск, когда семья Хо доверяет им больше всех остальных?— ответила Сацуки.

— К черту их! Все они у тебя в кармане!

Ну и манера разговаривать с вдовой своего господина.

Мне стало жаль Сацуки. Ракуну держал ее в обороне, тщательно подготовив историю и подготовив ответ на каждое возражение. Сацуки же оказалась не готова к такому натиску. Придумывать правильные ответы было сложно для тех, кто не обладал талантом к этому. В этой ситуации не требовалось рационального мышления, а нужна была способность быстро понять структуру аргумента и указать на его недостатки.

Когда дебаты проходят перед аудиторией, атмосфера в зале играет решающую роль. Я видел много случаев, когда умный человек, обладающий всеми необходимыми фактами, не мог устоять перед ложными доводами оппонента и в итоге становился посмешищем, проиграв дебаты. Бессмысленно было размышлять о том, что должно было быть, после того как их загнали в угол.

К тому же кровь явно прилила к голове Сацуки. Ракуну явно ставил ее в невыгодное положение.

Их спор продолжался так около тридцати минут.

— Ну... Какие у тебя есть доказательства того, что твоя подделка - настоящее завещание? — потребовала Сацуки.

— Мне не нужны доказательства, потому что лорд Гок сам передал его мне. Лучшего доказательства и быть не может, — ответил Ракуну.

Дебаты замедлились и начали ходить по кругу. Надежды на разрешение спора не было. Было очевидно, что ни один из них не может подтвердить подлинность своего завещания.

Я ожидал, что отпечатки пальцев на пергаменте послужат доказательством, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они слишком размазаны, чтобы разобрать мелкие детали. Пергамент не имел гладкой поверхности, как бумага для принтера, и на его неровной

поверхности скапливались грязь и копоть, из-за которых отпечатки пальцев было трудно рассмотреть. Единственным доказательством были устные показания.

— Если у тебя нет доказательств, то мы должны предположить, что твое завещание поддельное, — заключила Сацуки.

— Твои показания с самого начала были подозрительными. Кто скажет, что семья Роск не была обманута твоими кознями?

— Ты смеешь порочить честь других семей?! Роски хорошо относились к тебе на протяжении многих поколений!

— Да, но речь идет не о них. Ты же знаешь!

Ракуну оторвал взгляд от Сацуки и посмотрел на лордов в комнате.

— Я бы никогда не стал делать таких заявлений в шутку. Я стою здесь перед вами, потому что лорд Гок завещал мне свою волю! У меня нет терпения на глупцов, которые пытаются утверждать обратное!

Хм... Теперь он давит на лордов. Они не выглядят кучкой трусов, но, хотя и не боятся Ракуну, не готовы открыто бросить ему вызов.

Я понимал, что их выжидательная позиция была разумным решением. Собравшиеся здесь лорды не питали особой любви ни к Сацуки, ни к Руку, ни ко мне... Впрочем, обо мне никто и не думал.

Рук отказался от рыцарского пути, так что он явно не был квалифицированным рыцарем. Возможно, они не считали его плохим человеком, но в их глазах он больше походил на торговца или фермера. Почему они хотят, чтобы ими руководили такие люди, как мы?

Что касается Сацуки, то она была не более чем женой Гока. Хотя она и возглавляла совет, но была всего лишь посредником. Она не вызвала особого уважения.

С точки зрения других лордов, воля Сацуки означала бы, что следующим главой семьи станет Рук. Это было не слишком многообещающее будущее. Можно возразить, что Рук был более законным наследником с точки зрения кровного родства, что, возможно, обеспечило бы ему поддержку сторонников такого способа наследования, но не более того.

В общем, противостоять Ракуну и тем самым навлечь на себя его гнев было не слишком разумной идеей. Он наверняка затаит обиду, и кто знает, что может случиться с теми, кто его разозлит. С другой стороны, наживая себе врага в лице Рука и Сацуки, можно было положиться на их добрый нрав. Вряд ли они станут слишком жестоко мстить тому, кто извинится и заявит о своей поддержке после случившегося.

Все в этой ситуации ставило Ракуну в выгодное положение.

Не было никаких шансов переломить ситуацию с помощью словесных аргументов. Сейчас я хотел провести совещание по стратегии.

— Папа, папа. — Я дернул за рукав Рука, который сидел рядом со мной и выглядел очень неловко.

— Что? — спросил Рук, придвигая свое ухо ближе.

— Почему бы нам не сделать перерыв?

— Перерыв?

Эта идея, похоже, не понравилась ему. Чтобы попросить перерыв, ему пришлось бы встать между двумя сцепившимися головами.

Думаю, это не так просто. Но должен же быть какой-то способ...

— Мне нужен туалет.

Немного подумав, я решил, что естественные телесные функции - удобное оправдание, каким бы неловким оно ни было.

— Что? Сейчас?

— Да. Ничего не могу поделать. Не мог бы ты попросить их сделать небольшой перерыв? — взмолился я.

— Ну, я...

— Пожалуйста. Я сейчас описаюсь...

Теперь мне было действительно неловко.

— Ладно.

Фух. Я отодвинул свой рот от уха Рука.

Рук на мгновение замешкался, потом взял себя в руки и встал. Спор между Сацуки и Ракуну тут же прекратился.

— Извините, но не могли бы мы сделать небольшой перерыв? Моему сыну нужно в туалет.

Эй! Не надо было меня звать!

— О... Правда? — Сацуки посмотрела на меня, застигнутая врасплох.

— Да... Извини за него, — извинился Рук от моего имени.

От такого прямолинейного подхода отца у меня голова пошла кругом. Я справлюсь с этим, но если бы у тебя была дочь, а не сын, она бы точно на тебя обиделась.

— Прошло довольно много времени с тех пор, как начался совет. Может быть, мы? снова спросил Рук.

— Наверное... — согласилась Сацуки.

Не стоит думать. Просто сделайте перерыв. Не похоже, что вы тут продвинулись.

— Давайте сделаем небольшой перерыв. После этого мы продолжим.

<http://tl.rulate.ru/book/36321/3474199>